

Глава 11. Юный герой в золотой клетке

Зимнее солнце сияло на редкость ярко, словно радуясь погожему дню. Для этой поры года подобная мягкая лазурь и тепло были истинным подарком, но Бай Юйтану было не до красот природы. На душе у него скребли кошки.

Белый нефритовый веер в его руке то раскрывался, то с сухим щелчком схлопывался — верный признак крайнего раздражения. Причин для недовольства, казалось бы, не было, но Пятый господин Бай знал: если он не в духе, значит, мир вокруг него устроен неправильно. А если говорить честно, причина была, просто делиться ею с кем-либо он не собирался.

Юйтан пробрался в Кайфэнскую префектуру и теперь обживал комнату Чжань Чжао. Сама дерзость его появления здесь была вызовом: он находился в префектуре уже три дня, а местные стражи даже не заподозрили, что под их крышей поселился посторонний. «И этот сброд называет себя охраной? Неудивительно, что Кот вечно завален делами по горло», — ворчал он про себя.

Чжань Чжао за эти три дня ни разу не переступил порог собственного дома. Бай Юйтан злился, не понимая, где носит этого праведника. В конце концов терпение Пятого господина лопнуло. Оставив бесплодное ожидание, он решил сам разыскать Южного Героя Чжаня.

Легкой тенью он взлетел на крышу префектуры. Днем здесь было непривычно тихо. Кайфэнская префектура — ведомство честное и бедное, «чистая ямынь», как говаривали в народе. Это знали все, и Пятый господин Бай, в отличие от Чжао-эра, который порой не замечал очевидного, прекрасно разбирался в делах Поднебесной. Тем более что теперь это место стало домом для Кота, и Юйтан считал своим долгом во всём досконально разобраться.

Внизу послышались голоса. Юйтан притаился у конька крыши, надеясь разузнать хоть что-то. Удача сама шла к нему в руки: внизу беседовали господин Гунсунь и новоприбывший префект Бао Чжэн. Гунсунь Цэ, судя по резким интонациям, был вне себя от ярости.

— Гунсунь, во всём Кайфэне не сыскать никого способнее Чжань Чжао. Понятно, почему государь пожелал видеть его в личной охране.

— Понятно ему! — взорвался господин Гунсунь, и в его словах не было ни капли почтения к императорской власти. — С чего это в дворце не нашлось своих людей? Зачем обкрадывать префектуру? Этому мальчишке всего семнадцать! Он возомнил его взрослым мужем, способным вынести любую тяготу? Чжао-эр еще растёт, ему отдых нужен, а император заставляет его дежурить по ночам! Что это за правитель такой, у которого все гвардейцы вымерли, раз он бросает на стены ребёнка?

Бао Чжэн вздохнул. На его темном челе залегла глубокая морщина. Гунсунь был прав: он лично осматривал Чжань Чжао и знал, что при всей своей силе юноша склонен к переутомлению. Его организм, хрупкий от природы, требовал заботы, а не изнурительной службы.

— Завтра же я подам прошение императору. Нужно освободить его от ночных караулов.

— Попробуй, — хмыкнул Гунсунь, явно обиженный на Бао Чжэна. — Ты и сам хорош. Зачем было заставлять его показывать мастерство в Башне Военной Доблести? Он был вольным героем, жил как ветер. А ты сделал его ни чиновником, ни мирянином. Ни там, ни тут ему теперь нет места. Он ведь всё равно однажды уйдёт из префектуры, так зачем было привязывать его этими узами?

Бай Юйтан, слушавший это сверху, невольно стиснул пальцами черепицу. В груди заклокотало глухое бешенство. Значит, тот турнир перед государем вовсе не был желанием Чжань Чжао?

— Знал бы я, что всё обернется такой бедой, не просил бы его об этом, — сокрушенно произнес Бао Чжэн. — Я лишь хотел, чтобы талантливому мальчику не пришлось скитаться по лесам и весям, надеялся дать ему опору. Кто же знал, что мир чинов и мир боевых искусств настолько несовместимы.

Чернолицый Бао не кривил душой — он действительно желал добра. Но он был книжником, не знавшим законов цзянху. Он не понимал, что за внешним спокойствием великих школ скрываются бури, а за титулами праведников — омуты лжи. И даже Чжань Чжао, успевший провести в странствиях пару лет, не до конца осознавал, в какую ловушку попал.

Юйтан понимал: винить Бао Чжэна было бы несправедливо, но принять случившееся он не мог. Чжань Чжао принадлежал вольному миру. Пока он был героем дорог, их противостояние было делом двоих. Но став «Императорским Котом», он навесил на себя вериги чужих ожиданий.

В правительственных учреждениях всё гнило: нужно было вечно оглядываться, заискивать, блюсти приличия. Насколько проще в лесах! Если не лезешь в драку за место Главы союза боевых искусств, ты волен как птица.

В этом мире хватало тех, перед кем склоняли головы. Бай Юйтан не слишком ими интересовался, но имена знал. Был Ли Лао по прозвищу Тысяча Ядовитых Рук — единственный, кто мог бы спасти Бай Цзиньтана, но канул в неизвестность. Была госпожа Хун, властная хозяйка дворца Красного Шёлка. Был таинственный Призрак, чьё имя само по себе внушало трепет. И лишь где-то за ними следовал нынешний глава союза боевых искусств Линь Иньцин — человек, чей авторитет держался на амбициях.

У Пятого брата амбиций не было. Он просто хотел найти свое место в это смутное время. И хотел, чтобы рядом с ним стоял равный ему человек.

Чжань Чжао был именно таким. Но в отличие от Юйтана, Кот всегда думал о других. Он жертвовал собой, терпел неудобства, лишь бы не подвести тех, кто ему доверился. Именно поэтому он остался, когда Бао Чжэн попросил о помощи. И именно поэтому он теперь не мог просто так бросить службу: уйти сейчас — значило навлечь гнев императора на Кайфэнскую префектуру.

Бай Юйтан спрыгнул с крыши и бесшумно покинул префектуру. Помогать Бао Чжэну сторожить ворота он не занимался.

Его путь лежал к императорскому дворцу.

Золотые чертоги, внушавшие страх простолюдинам, для Юйтана были не более чем скоплением камней. Местная стража казалась ему неуклюжей — он был уверен, что техника механизмов и ловушек его родного Острова Пустоты куда смертоноснее любого гвардейца.

Дворец был ослепительно роскошен, но Бай видел лишь холодную позолоченную клетку. Для чего всё это величие, если в нём нельзя дышать полной грудью?

Он замер на крыше одного из павильонов, глядя вниз. У подножия лестницы, выпрямив спину, стоял человек в красном чиновничьем платье. Даже в неподвижности чувствовалась его готовность к действию, его скрытая сила.

Юйтан невольно улыбнулся. На сердце вдруг стало легко и весело.

Он издал едва слышный смешок, но этого было достаточно. Чжань Чжао, прозванный Южным Героем Чжанем не за красивые глаза, мгновенно уловил посторонний звук.

— Кто здесь? — Чжань Чжао обернулся.

Бай Юйтан рассмеялся в открытую. Ему нравилось это смятение на лице Кота. В префектуре Чжань Чжао всегда был собран, строг и смотрел на Пятого брата с холодным осуждением. Но здесь... Здесь он даже не пытался скрыть, как ему осточертела эта служба. В его взгляде читалась такая тоска по воле, что стало ясно: дворец для него никогда не станет домом.

Бай Юйтан спрыгнул вниз, прямо под ноги «Императорскому Коту».

— Чжао-эр, — протянул он, обмахиваясь веером, — и долго ты собираешься подпирать эти стены? Пойдём отсюда, здесь воздух пахнет пылью и скукой.

<http://bllate.org/book/17405/1657366>